

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЗАДАЧИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И ЦЕННОСТНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОНФУЦИАНСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Суворов В.В.¹, Живайкина А.А.¹, Фахрудинова Э.Р.¹

¹ФГБОУ ВО Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, Саратов, e-mail: valeriy_s@inbox.ru

Статья посвящена ретроспективному изучению отношения к конфуцианству в России и обоснованию применимости ценностных принципов и этических ценностей конфуцианства для формирования мировоззренческих основ обучающихся в рамках современной системы образования России. В российском обществе с конца XIX века до начала XXI века произошли важные изменения в понимании общекультурных задач в системе образования от признания христианских ценностей и необходимости нести основанное на европейских традициях просвещение на Восток до осознания пользы от принципов восточных этических систем. Обращение в России к ценностной системе конфуцианства оправдано тем, что в социокультурных условиях современного образования, требующих адекватных образовательных установок, традиционные системы не утрачивают своей содержательной привлекательности, заключающейся в гармонизированном единстве ценностных установок и социальных практик конфуцианства, проникнутых идей человечности. Принципиальной незавершенности, невосполнимой целостности потребительского отношения к социальной реальности противостоит гармонизированное единство ценностных установок и социальных практик конфуцианства, проникнутые идеей человечности. Современной остается ключевая цель образовательного процесса по Конфуцию, **выраженная в требовании духовного роста личности, ее постоянного совершенствования.**

Ключевые слова: Россия, образовательный процесс, Конфуцианство, национально-культурные задачи.

NATIONAL-CULTURAL TASKS IN THE SYSTEM OF EDUCATION OF RUSSIA AND VALUABLE PRINCIPLES OF CONFUCIANISM (THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

Suvorov V.V., Zhivaikina A.A., Fahrudinova E.R.

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Saratov, e-mail: valeriy_s@inbox.ru

The article is devoted to the retrospective study of the attitude to Confucianism in Russia and the substantiation of the applicability of the value principles and ethical values of Confucianism for the formation of the world outlook of students in the framework of the modern education system of Russia. In the Russian society, from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century, important changes occurred in the understanding of general cultural tasks in the education system from the recognition of Christian values and the need to carry on education based on European traditions to the East to realize the benefits of the principles of Eastern ethical systems. Appeal in Russia to the value system of Confucianism is justified by the fact that in the sociocultural conditions of modern education that require adequate educational attitudes, traditional systems do not lose their substantial attractiveness, which consists in the harmonized unity of values and social practices of Confucianism, permeated ideas of humanity. The incompleteness of the principle, the irreplaceable integrity of the consumer attitude towards social reality is opposed by the harmonized unity of the values and social practices of Confucianism, imbued with the ideas of humanity. The key objective of the Confucius educational process, expressed in the demand for spiritual growth of the personality, and its constant improvement remains the **modern one.**

Keywords: Russia, educational process, Confucianism.

Одной из особенностей культурного диалога является возможность заимствования культурных достижений тех народов и государств, с которыми происходит взаимодействие. Важнейшей сферой жизни общества было и остается образование, основанное, как правило, на национальных педагогических традициях или на передовых достижениях других народов. Система образования России долгое время развивалась в тесном социокультурном

взаимодействии с западными образовательными системами, заимствуя имеющийся у них положительный опыт. Однако современные проблемы среднего и высшего образования, а особенно их последствия, проявляющиеся в общем падении образованности и нравственности, деградации ценностей, заставляют обратить внимание на достижения системы обучения, основанной на принципах конфуцианской этики [1; 2].

Методы

Ретроспективный анализ позволяет проследить изменение отношения российского образованного общества к конфуцианству и применимости его этических принципов в системе образования в XIX – XXI вв. в контексте понимания национально культурных задач.

Сравнение ценностных установок общества потребления и традиционной системы ценностей конфуцианства в аспекте образовательной парадигмы позволяет видеть альтернативные позиции в мировоззренческих основах образования, дает возможность оценить положительное воздействие этических установок конфуцианства. Научная новизна заключается в обосновании применимости ценностных принципов и этических ценностей конфуцианства для формирования мировоззренческих основ обучающихся в рамках современной системы образования России.

Результаты

Знакомство с китайской культурой имеет достаточно продолжительный опыт. Культурные традиции в целом и конфуцианство в частности, по мере накопления знаний и опыта взаимодействия с Китаем определяли рост интереса к ним в российском обществе. В условиях поиска места России в системе Запад – Восток и осмысления культурно-исторических задач России во второй половины XIX века, элементы восточной культуры стали приобретать все большую значимость, однако подход отечественных мыслителей к идейному наследию Востока оставался неопределенным. Рассматривая Китай и его культуру преимущественно с европоцентристских позиций, представители российского общества на рубеже XIX–XX веков к культурно-историческим задачам в рамках «пробуждения» Китая относили просветительскую деятельность, внедрение европейских ценностей.

Принципы обучения, выработанные передовыми западными и российскими педагогами XIX века, тогда не вызывали сомнений, а объем преподаваемого материала соответствовал потребностям того времени и превосходил восточные образовательные системы. Однако уже в конце XIX века можно встретить рассуждения об изъянах системы образования в плане недостатка воспитательной составляющей: «В деле народного образования мы увлеклись ... обучением в ущерб просвещению, полагая, что всякое знание, само по себе есть уже благо, тогда как знание только сила, могущая быть доброю или злою, смотря по тому, из какого источника оно исходит и на какую нравственную почву упадет»

[3]. По мнению издателя Санкт-Петербургских ведомостей публициста и востоковеда Э.Э. Ухтомского, обязанность власти при распространении просвещения заключалась в необходимости «ревниво оберегать их от обучения, развращающего и от одностороннего знания, не уравновешенного верою и нравственностью» [3]. Вполне естественно, русское просвещение основывалось на христианских ценностях.

Однако уже во второй половине XIX века происходит формирование интереса к этическим основам восточных обществ, в которых уже в то время отмечался высокий потенциал. Интерес к Китаю в России возник еще в XIII веке, но исследование конфуцианства получило научную основу только к концу XIX века, тогда же была показана особая роль конфуцианства в формировании ценностей китайского народа и принципов жизни китайского общества. Так, выдающийся российский китаевед С.М. Георгиевский отводил конфуцианству особую роль в формировании китайской культуры. Ученый делал заключение о том, что лишь предложенные Конфуцием ценности могли стать фундаментом последующей жизнеспособности китайской цивилизации: «Китай в том виде, в каком мы его знаем, не был бы мыслим без конфуцианства» [4, с. 433]. Георгиевский признавал явную прогрессивную значимость предложенной Конфуцием идеологии: «Китай прогрессивен, так как жизнь китайцев направлялась в длинном ряде веков путеводным светом того идеала, который был выяснен и многосторонне раскрыт Конфуцием» [5, с. 187]. Оценивая особый потенциал конфуцианской этики, Ухтомский писал: «Конфуцианский принцип глубокого уважения к науке, привычка народа трудиться над усвоением премудрости, не стесняясь числом лет, служит отчасти ручательством, что в восточной Азии со временем может народиться просвещеннейшая нация» [6, с. 147].

Однако господствовавшее в российском обществе высокомерное отношение к Китаю, обусловленное европоцентристскими оценками, сопровождалось рассуждениями о необходимости воздействия на его культуру, в том числе влияния и на образовательную систему, христианизацию. Даже в сочинениях Ухтомского прослеживается идея о европейском образовании как единственно правильном. По его мнению, конфуцианство могло быть лишь хорошей основой для его лучшего усвоения [7].

Спустя столетие в российском обществе вновь происходит усиление интереса к философскому и этическому наследию Востока, притом не только с научно-исследовательскими целями, но и в плане практического применения, адаптации к современным реалиям. В этом отношении особую значимость приобретает конфуцианская этика, принципы которой позволили бы положительно повлиять на различные стороны жизни современного общества, в том числе качество образовательной системы. Так как образование в системе культуры играет роль ведущего фактора социализации, то и

принципы организации общественной жизни, представленные в образовательном процессе, станут основой ценностной иерархии личности специалиста. С одной стороны, образование является органической частью духовной культуры общества, выражает его основные ценностные установки и должно отвечать социальным ожиданиям. С другой стороны, ресурсы образования позволяют освещать все многообразие ценностных установок в их исторической перспективе и опережать социальный запрос. В восточных государствах традиционные ценности сохранили свои позиции, однако их содержание было приведено в соответствие с современными тенденциями. Особая роль принадлежит конфуцианству.

Этико-политическая система конфуцианства представляет собой целостность внутренних установок и внешних действий [8, с. 112]. Концептуальными основаниями системы являются такие понятия, как ритуал «правила», «обряд»? («ли»), человечность («жэнь»), чувство долга («и»), сыновняя почтительность («сяо»), обозначающие ведущую этическую доминанту конфуцианства.

Ценностным ядром системы выступает человеколюбие, или человечность («жэнь»). Она является единой универсальной основой гармоничных социальных отношений в целом и основой взаимоотношений в коллективе образовательного учреждения в частности. «Человечность», в то же время, выступает и целью образования – образованный человек с необходимостью будет обладать этим качеством. Понятие «человечность» или «гуманность» подразумевает наличие множества добродетелей: самообладание, интеллектуальность, скромность, доброта, справедливость, беспристрастность. Само качество образования зависит от того, насколько оно способствует формированию «человечности» у обучаемых.

Ценностные основания конфуцианства взаимно интегрированы [9, с. 95]. Такая смысловая интеграция придает целостность мировоззренческим установкам и системе социального устройства. Так, весьма существенной формой проявления гуманности считается сыновняя почтительность («сяо»), которая является основой семейных отношений между поколениями. Она же должна стать основой отношения обучаемых к своему учителю. Мотивом поведения человека, реализующего декларируемые нормы конфуцианства, является чувство долга. Долг выступает в роли морального обязательства, которое человек в силу своих добродетельных качеств и нравственных ориентиров сам берет на себя. Нравственный долг продиктован внутренней убежденностью в том, что следует поступать согласно установленной традиции [10].

Социальное действие продиктовано ритуалом. На строгом соблюдении ритуала основан социальный идеал Конфуция. Понятие «ритуал» в конфуцианстве весьма сложно и многозначно. В широком смысле слова ритуал включает в себя исторический синтез общественной морали и социальной практики, в более узком – подразумевает общественно

приемлемые нормы поведения, он является внешним выражением и практической интеграцией человеколюбия, долга, сыновей почтительности. С одной стороны, в конфуцианстве сам процесс обучения является важнейшей частью ритуала, с другой – обучение необходимо для закрепления и сохранения ритуала. Ритуал выражает почитание традиции и уважение к установленному порядку. Соблюдение учебной дисциплины, поведение обучаемого, отношения учителя и обучаемого, отношения в коллективе являются частью ритуала. Ритуал имеет то же сущностное значение, что и дисциплина, он строится на принципе ответственности каждого человека за свои действия, на строгом соблюдении установленных правил, транслирующих определенную систему ценностей. Его соблюдение контролируется чувством долга как внутренним мотивом.

Таким образом, в учении Конфуция, нацеленного на воспитание достойных граждан, не может быть не уделено значительного внимания вопросам образования. Именно образование Конфуций рассматривал как ведущий фактор социальной дифференциации. Стремление к образованности, к познанию истины, к постоянному совершенствованию своих знаний является необходимым качеством этического эталона гражданина.

Дискуссия

В настоящее время образование России существует в рамках ценностной системы, характерной для «общества потребления». Базируясь на экономическом процессе, потребление превратилось в принцип организации современной культуры. Потребление, как основной способ жизнедеятельности, становится содержанием индивидуального образа жизни: потребление товаров, потребление услуг, потребление информации, потребление образов, соответственно моральные и этические принципы отходят на второй план. Ж. Бодрийяр определяет потребление «как систематическую тотально идеалистическую практику, которая далеко выходит за рамки отношений с вещами и межличностных отношений, распространяясь на все регистры истории, коммуникации и культуры», представляя собой «виртуальную целостность всех вещей и сообщений» [11, с. 217]. Являясь органической частью современного культурного пространства, образование также становится объектом потребления [12]. Но процесс образования не тождественен процессу потребления образовательной услуги, уже потому, что имеет целью овладение и совершенствование практики производства знаков и действий. В ценностной сфере «общества потребления» не находят обоснования основополагающие принципы педагогики, принцип целостности, гуманизации, природосообразности. Поведенческие практики данной системы ценностей не соответствуют требованиям учебных дисциплин.

Принципиальной незавершенности потребления противостоят идеологические системы традиционной культуры, в которой образование выступает главным фактором ее

сохранения и воспроизводства. В этом отношении особую значимость приобретают ценностные принципы конфуцианства, которые при условии определенной адаптации было бы целесообразно использовать в современных западных образовательных системах. Показательно, что китайская экзаменационная система была заимствована Кореей и Японией в качестве одного из основополагающих элементов конфуцианского учения и с успехом была реализована на практике. Повышенное внимание к образованию со стороны общества и государства объясняется потребностями развития социально-экономических отношений и конфуцианской традицией культа учености. Как и раньше в образовательных программах школ и вузов особая роль отводится нравственному воспитанию, которое основано на традиционных конфуцианских ценностях: уважении к старшим, верности, преданности, обостренному чувству долга, патриотизму [13, с. 20].

Обучение в конфуцианстве рассматривается не только как средство воспроизводства традиционной культуры, но и как путь морального совершенствования человека – «выявление человеческого в человеке». Поэтому о школе, которую создал Конфуций, Малявин В.В. говорит как о школе «воспитания человеческих характеров» [14, с. 125], в которых сам учитель является этическим ориентиром, «и учит он не только словом, а и всем своим образом жизни – местом, взглядом, осанкой, даже молчанием» [14, с. 127]. В процессе обучения философ призывал учащегося соучаствовать в работе своей мысли, вызывая у него искреннее сопереживание и добиваясь тем самым передачи знаний «от сердца к сердцу», выступая против механического заучивания. В то же время Конфуций уделял внимание личностным особенностям обучаемых, впервые реализовывая индивидуальный подход в образовании. Знание должно быть осмысленно учеником, по мнению Конфуция, само же знание является результатом опыта поколений, бережно переданного посредством обучения. Под образованием как общественным явлением Конфуций понимал единство таких процессов, как воспитание и обучение. При этом воспитательная сторона у философа доминирует, потому что ключевой целью образования является духовный рост личности, ее неустанное совершенствование до идеала благородного человека – носителя высших моральных качеств. Важно отметить, что Конфуций направлял учеников на путь истинного духовно-этического самосовершенствования с учетом врожденных особенностей обучающихся на пути постижения ими Дао, а не следовал программному формализму [15].

Таким образом, если российское общество в конце XIX века видело необходимость нести основанное на европейских традициях просвещение на Восток, то в начале XXI века все больше осознается польза от ориентации на принципы восточных этических систем. При всех различиях в представлениях ценностных приоритетов в различных сферах жизни общества, оценках тенденций в развитии современного общества и международных

отношениях, отношения между Россией и Китаем в настоящее время продолжают нести на себе отпечаток этнокультурных связей, проявляющихся в межкультурном и межрелигиозном общении. Это во многом облегчает возможность интеграции принципов конфуцианства в систему образования России.

Заключение

Таким образом, особенностью конфуцианства является повышенное внимание к образованию. Цель образования подразумевает развитие самостоятельных граждан, способных эффективно осуществлять свою деятельность в рамках традиции. В этом смысле традиционная образовательная система конфуцианства выражает потребности современного образования в формировании активной, социально ответственной личности специалиста, компетентно реализующей свой потенциал в социально одобряемой форме общепринятых социальных практик. Еще в XIX веке отмечалась значимость конфуцианства в формировании китайского общества и многими отмечался особый потенциал, заложенный конфуцианством. Важно отметить, что обращение в России к ценностной системе конфуцианства оправдано тем, что в социокультурных условиях современного образования, требующих адекватных образовательных установок, традиционные системы сохраняют свою содержательную привлекательность. Принципиальной незавершенности, невосполнимой целостности потребительского отношения к социальной реальности противостоит гармонизированное единство ценностных установок и социальных практик конфуцианства, проникнутые идеей человечности. Современной представляется ключевая цель образовательного процесса по Конфуцию, выраженная в требовании духовного роста личности, ее постоянного совершенствования.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2017) № МК-2889.2017.6

Список литературы

1. Безродная И.В. Актуальность идей Конфуция в современном образовании и формировании экологического сознания [Текст] / И.В. Безродная // Сервис plus. – 2012. – №2. – С. 3-8.
2. Корниенко Е.Р. Педагогика прошлого как исток педагогики будущего [Текст] / Е.Р. Корниенко // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 4. – С. 132-139.
3. С.-Петербург, 1 января 1896 г. [Текст] // С.-Петербургские ведомости. Понед. 1 (13) янв. 1896. № 1.

4. Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая [Текст] / С.М. Георгиевский. – СПб.: А.Я. Панафидин, 1888. – XXII, 494, XVI с.
5. Георгиевский С.М. Важность изучения Китая [Текст] / С.М. Георгиевский. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. – [4], 286, [1] с.
6. Ухтомский Э.Э. Путешествие Государя Императора Николая II на Восток (в 1890–1891) [Текст] / Э.Э. Ухтомский. – СПб.; Лейпциг: Тип. Ф. А. Брокгауза в Лейпциге, 1895. Т. II. Ч. 4. – 246 с. [17].
7. Суворов В.В. «Восточничество»: культурно-историческая концепция и имперская идеология [Текст] / В.В. Суворов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. мед. ун-та, 2015. – 107 с.
8. Андриянова Е.А., Ермолаева Е.В., Суворов В.В., Фахрудинова Э.Р. Универсальная мудрость Востока. [Текст] / Е.А. Андриянова [и др.]. – Саратов: Изд-во Саратов. ГМУ, 2013. – 166 с.
9. Фахрудинова Э.Р. Этические ценности конфуцианства в эпоху глобализации. [Текст] / Э.Р. Фахрудинова. – Саратов: Изд-во СГМУ, 2014. – 159 с.
10. Мороз Ю.А. Философский анализ этических аспектов в учении Конфуция / Ю.А. Мороз // Вісник СевНТУ. – 2012. – № 126. – С. 209-213.
11. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
12. Беликова Т.А., Живайкина А.А. Общество потребления: прогресс или деградация [Текст] / Т.А. Беликова, А.А. Живайкина // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2015. Т. 5. № 12. – С. 1787.
13. Ткачева Т.О. Конфуцианство в странах Восточной Азии: исторический выбор и социальная практика (вторая половина XX – начало XXI века / [Текст] Т.О. Ткачева: автореф. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2009. – 29 с.
14. Малявин В.В. Конфуций [Текст] / В.В. Малявин. – 3-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 368 с.
15. Германович А.А. Сущность и особенности педагогической составляющей Конфуцианства [Текст] / А.А. Германович // Психолого-педагогический поиск. – 2017. – № 2 (42). – С. 127-135.